

Лига выдающихся детективов Видение второе.

Ближняя дача вблизи подмосковного города со всех сторон окружена лесом и металлическим забором, строение невозможно увидеть с улицы. Двухэтажный дом с четырьмя застеклёнными верандами с видом на сад. На первом этаже находится шесть изолированных комнат, седьмая — проходная в кабинет хозяина. Режимный объект.

Обстановка ближней дачи — спартанская, ничего лишнего. В кабинете стол, книжные шкафы и несколько диванов для отдыха. Пол выстлан паркетом, на окнах короткие шторы для лучшего прогрева помещений.

В зале первого этажа большой овальный стол для совещаний, кабинетный рояль, на стене картина «Ленин в октябре 1917 года».

Для подъёма на второй этаж устроен лифт, однако известно, что на втором этаже хозяин не бывал ни разу.

Под строением на глубине 20 метров устроено бомбоубежище — «бункер» в обиходе прислуги.

В доме промозгло и неудобно.

Гости рассаживаются за овальным столом.

Время действия: раннее утро 8 марта 1953 года.

Ордынцев Архип — дьяк сысского приказа, бывший опричник. Опричное прошлое тёмно, приказное ещё темнее.

Father J. Brown — он же патер Браун, католический священник из английской глубинки, детектив-любитель.

Jane Marple — известная как Miss Marple, старая дева, детектив-любитель из английской глубинки.

Hercule Poiro — бывший полицейский из Бельгии известный маниакальной страстью к порядку, частный детектив.

Dr John H. Watson — чопорный британец, надменный в поведении и соблюдении приличий. Доктор медицины, военный врач в Индии, а позже в Афганистане. В 1880 году ранен в сражении при Майнванде. После брюшного тифа, подхваченного в Пешаваре, вышел в отставку.

Зубатов Сергей Васильевич — надворный советник, шеф Особого отдела Департамента полиции чиновник; в молодости — секретный сотрудник, специалист в области политического сыска. В феврале 1917 года 3 марта, во время обеда, Зубатов получил сообщение об отречении Великого Князя Михаила. Он молча выслушал это известие, вышел в соседнюю комнату и застрелился.

Columbo — американец итальянского происхождения, во время Корейской войны служил в военной полиции, детектив отдела по расследованию убийств лос-анджелесской полиции, лейтенант. Специалист по раскрытию «идеальных преступлений». Курит дешёвые сигары, боится высоты, аллергия на устриц.

Пронин Иван Николаевич — полковник Госбезопасности, мастер уголовного и политического сыска, контрразведчик. Более ничего.

Берия Лаврентий Павлович — партийный функционер, интриган.

Хозяин — тело.

Прислуга, охрана — персонажи по необходимости сюжета

Берия. С праздником поздравлять не буду. Без лишних слов перейдём сразу к делу.

Дьяк Ордынцев (ворчливо). Сначала слово, потом дело. Торопыга...

Dr John H. Watson. What impudence!

Берия. Мой дорогой Ватсон, по-русски, здесь все говорят по-русски. И вы тоже. Здесь вам не английский парламент.

Dr John H. Watson. Кстати, зачем я здесь?

Берия. А вы один? Где же ваш гениальный протеже?

Dr John H. Watson. Занят. У него дела.

Берия. Дела у прокурора, у вас с камрадом делишки.

Dr John H. Watson. Тогда зачем я здесь, камрад Берия?

Берия. Зовите меня просто Лаврентий Павлович, не ошибётесь.

Hercule Poiro. Лаврентий Павлович? Серенькие клеточки моего мозга требуют объяснений. Где мы?

Берия. Мы на ближней даче. У нас проблема с хозяином.

Полковник Пронин. Где он сам?

Берия. В кабинете.

Полковник Пронин. Так в чём проблема?

Берия. Проблема, как вы изволили выразиться, в том, что хозяин как бы в кабинете, но там его уже нет.

Дьяк Ордынцев. Боярин, не тяни kota за причиндалы. Сказывай просто, без затей.

Берия. Пожалуй, без затей. В общем тело есть, хозяина нет.

Дьяк Ордынцев. И где же он, болезный? Да не темни! Помни: доносчику первый кнут.

Father J. Brown. Вообще-то докладчику.

Берия. Прощения просим. Третьего дня хозяин ещё был, а нынче вышел весь.

Дьяк Ордынцев. Это как понимать?

Берия. А так и понимать, что вышел вон — помер!

Дьяк Ордынцев. Помер — эка невидаль! Темнишь, боярин.

Берия. Темню. Дело в том, что есть основания подозревать, что хозяин вышел вон не по своей воле.

Полковник Пронин. Помогли?

Берия. Я бы не был столь категоричен.

Dr John H. Watson. Если мне не изменяет память, вы просили изъясняться по-русски. Хозяин мертв. Его убили?

Columbo. Уже интересно. Где тело?

Берия. В кабинете на полу, в луже мочи.

Columbo. Моча? Вы не ошиблись?

Берия. Когда в «Англетере» вынимали из петли поэта Есенина, он тоже был обмочившись. Я хорошо помню этот запах.

Columbo. Простите, а что моча у большевиков пахнет как-то особенно?

Берия. Не могу знать, а только пахло так, как пахнут старики. Знаете, вероятно, что его как не тряси [Выразительный жест.], а последняя капля в трусы. Вот и пахнет вроде как ацетоном. Отвратительно!

Дьяк Ордынцев. И то правда! Молодые не то, что старики — на дыбе аки младенцы и ссутся без запаха.

Hercule Poiro. Кто вынул его из петли?

Берия. Никто. Петли не было. Начальник охраны нашёл его на полу в луже мочи.

Miss Marple. Какой ужас!

Hercule Poiro. Дверной замок?

Берия. Хозяин никогда не запирает дверь на ключ, и без того боялись беспокоить его.

Hercule Poiro. Дверь не заперта — это подозрительно. А что окна?

Берия. Окна закрыты. Холодно на дворе. Не май месяц — март!

Father J.Brown. Позвольте поинтересоваться, а записку нашли?

Берия. Нашли.

Father J.Brown. И что в ней?

Берия. А ничего. Одна строчка: «Это не то, что вы думаете...»

Father J.Brown. И всё?

Берия. И все. У него чернила кончились.

Зубатов. Это ничего. Со всеми бывает в первый раз. Я вот когда стрелялся в семнадцатом году, тоже ничего не написал для истории.

Miss Marple. Какой ужас!

Полковник Пронин. Сергей Васильевич, отчего же без записки-то? Вам нечего было сказать потомкам?

Зубатов. Мы было что сказать. Столько всего навалилось, знаете ли... И всё в один день. Я боялся, что как начну писать потомкам забуду зачем револьвер приготовил. Опять же чернила...

Miss Marple. Какой ужас!

Hercule Poiro. И всё же это подозрительно. Чернила... Где его знаменитые карандаши: синий и красный?

Берия. У обоих грифели сломаны.

Columbo. В чьи обязанности входит заточка карандашей и пополнение чернил?

Берия. Этим лично занимается начальник охраны. [Громко.] Генерала ко мне!

[Входит генерал начальник охраны.]

Берия. У хозяина чернила кончились, карандаши не заточены. Как это понимать?

Генерал. Не могу знать!

Берия. Пошёл вон! Бездельник! Распустились! Охрана?! Всех разогнать к поёпаной матери!

Father J.Brown. Не хулите мать Божию, Лаврентий Павлович, уверяю вас пригодится воды напиться. Расскажите, кто видел хозяина последним?

Берия. Начальник охраны. Этот баран принёс хозяину ужин. Постучал. Три часа ждал ответа, потом унёс холодную еду обратно на кухню.

Father J.Brown. И всё?

Берия. И всё. А вы что хотели?

Father J.Brown. Вы же сказали, что он видел хозяина?

Hercule Poiro. Мои серые клеточки в недоумении: трети сутки человек не выходит из кабинета, и никто не интересуется почему. Он, что даже в туалет не выходил?

Берия. Не выходил, опасался покушений по дороге. У него за диваном ночной горшок. Кстати, пустой. Сказал же: вся моча на полу под телом.

Miss Marple. Какой ужас!

Dr John H. Watson. Подытожим. Трое суток хозяина никто не видел. Из кабинета он не выходил. Ничего не ел — не удивительно, что ночная ваза пуста.

Берия. Пуста и это подозрительно.

Dr John H. Watson. А что телефон? За трое суток он, что никому не звонил?

Берия. Генерал!

Генерал. Звонков не было. Ему звонили, но я запретил соединять. А сам хозяин никому не звонил.

Dr John H. Watson. Это же не нормально! Трое суток не есть и никому не звонить!

Columbo. Для большевиков это нормально. Это воля к власти, они её на каторге воспитывали. Бывало сидят в карцере и терпят. Терпят и сидят. Кто кого пересидит.

Father J.Brown. Вам откуда знать? Вы же американец итальянского происхождения?

Columbo. У меня была русская бабушка из-под Нерчинска.

Dr John H. Watson. Большевики говорите? А от нас они чего хотят?

Hercule Poiro. Мои серенькие клеточки говорят мне, что от нас они ничего не хотят. Они не знают, как объяснить другим большевикам, что хозяин умер. Кстати, не своей смертью.

Dr John H. Watson. Поясните нам вашу мысль, коллега.

Hercule Poiro. Охотно. Лаврентий Павлович, пригласите прислугу и генерала.

Генерал. А я никуда и не уходил.

Берия. Вот и помалкивайте, когда не спрашивают.

[Входит прислуга.]

Hercule Poiro (критически осмотрев челядь). Кто есть повар?

Повар. Я повар!

Hercule Poiro. Прошу вас, не надо повышать на меня голос. Что вы приготовили вчера на ужин?

Повар. Ничего.

Columbo. Это подозрительно!

Повар. Есть распоряжения готовлю, нет распоряжений не готовлю. И вообще инициатива наказуема. Я раз приготовил ему из болгарской кухни типа меню разнообразить, так хозяин пробовать не стал, а меня спросил бывал ли я раньше на Соловках. Я со страху обделался. А он мне: «Места красивые. Русский Север! Съездите как-нибудь в длинный отпуск».

Hercule Poiro. Очевидно, что повар не виновен. Русский Север ему не грозит.

Miss Marple. Какой ужас!

Columbo. Вы полагаете, был кто-то третий?

Dr John H. Watson. Во всём виноват дворецкий.

Берия. В доме нет дворецкого и мажордома тоже нет.

Dr John H. Watson. Что и экономки тоже нет?

Берия. И экономки тоже нет.

Dr John H. Watson. Тогда кто же убийца?!

Father J.Brown. Прежде я хотел бы осмотреть тело и место, если мне позволят. Полагаю, Miss Marple придерживается того мнения.

Miss Marple. Какой ужас!

Дьяк Ордынцев. Наперёд уверен, что смотреть там нечего. Тела нет, палату прибрали. Кто прибирал?

Женщина из прислуги. [Тихо.] Я прибрала и вымыла. Мне товарищ генерал приказал.

Генерал. Я-а?! Приказал?! Да, я тебя...

Полковник Пронин. Молчать, сука! Я ть-тя вмиг до седла! У меня на допросах маршалы рыдали в голос. Сопли размазывали по щекам!

Father J.Brown. Полковник! Генерал никого не убивал, тем более хозяина. Он его любил, как собака, которая, забывая о побоях, ласково лижет палку. Он просто прибрал за хозяином, чтобы не компрометировать его мочой и пустым горшком. Простим ему.

Columbo. Да вы поэт, патер! И всё-таки нет тела, нет дела. Где тело, генерал?

Генерал. Не могу знать!

Miss Marple. Какой ужас!

Дьяк Ордынцев. Да что вы заладили со своим ужасом. Вы в своей аглицкой деревне когда-нибудь видали настоящий ужас?

Miss Marple. Ужас вашего положения в том, что хозяин жив. Простая дедукция. Если хозяин — это Ленин сегодня, а Ленин, который был вчера, сегодня живее всех живых, следовательно, Ленин который сегодня тоже жив. Это очень простое умозаключение: сегодня ваш хозяин живее всех живых.

Полковник Пронин. А мы тут сегодня все дураки?

Берия. Не дай Бог старушка права...

Полковник Пронин. В таком случае следует осмотреть место происшествия.

Берия. Невозможно.

Полковник Пронин. От чего же?

Берия. А что как хозяин жив? Просто отлучился на денёк, а мы тут паникуем!

Father J.Brown. Прошу простить мне старческую дотошность. Чего же вы боитесь? Сами же сказали, что хозяин мёртв. Вы боитесь покойников?

Берия. Покойников не боюсь, боюсь, что хозяин жив, а мы вломились в его личный кабинет.

Hercule Poiro. А, что, если мы осмотрим место происшествия виртуально. Мои серые клеточки требуют информации.

Берия. Генерал!

Генерал. Я здесь.

Берия. Опишите гостям кабинет хозяина.

Полковник Пронин. Куда выходят окна?

Генерал. В сад.

Полковник Пронин. Вы идиот!? На север? На юг?

Генерал. Туда. [Показывает направление рукой.]

Полковник Пронин. Положительно идиот. Куда туда?

Hercule Poiro. Он имеет в виду, что окна выходят на северо-восток. Размер кабинета?

Генерал. А хер его знает.

Dr John H. Watson. [Обращаясь к Берии.] Пригласите к нам этого господина.

Берия. Какого господина?

Dr John H. Watson. Генерал ясно дал понять нам, что обстановку в кабинете лучше всех знает Негг, кстати, у него есть имя?

Columbo. Мой дорогой Ватсон, это элементарно: хер, значит никто.

Miss Marple. Какой ужас!

Генерал. Я понял. Кабинет на десять шагов короче этого зала.

Полковник Пронин. В кабинете есть мебель?

Генерал. Рабочий стол. Кожаный диван. Ночной горшок...

Дьяк Ордынцев. Ты не тупи, мил человек, когда в двух шагах от дыбы.

Генерал. Понял. Продолжаю. Ночной горшок, книжный шкаф во всю стену...

Полковник Пронин. В какую стену?

Генерал. Не могу знать!

Зубатов. Не умничай, генерал! Которая из четырёх стен?

Генерал. Вот эта. [Показывает на стену рукой.]

Зубатов. Стол у окна стоит?

Генерал. Нет, у стены. Хозяин боится стрелков из сада.

Зубатов. Опиши стол.

Генерал. Это в каком смысле?

Полковник Пронин. Не умничай тут! Что на столе?

Генерал. Понял. Лампа под зеленым абажуром. Чернильница, но она всегда пустая. Стакан с карандашами. Портрет Ленина в гробу...

Hercule Poiro. Портрет в гробу. Хм! А почему чернильница пустая?

Генерал. Хозяин никогда не писал пером, только карандашами.

Father J.Brown. Коллеги, обратите внимание — записка написана чернилами.

Columbo. А почему Ленин в гробу? Странно для портрета.

Miss Marple. Логическая цепочка: если хозяин — это Ленин сегодня, а он в гробу, но живее всех живых, следовательно, хозяин тоже жив и живее всех живых. Гроб подчёркивает его жизненный статус.

Дьяк Ордынцев. Вот я не понял, как это гроб с покойником и подчёркивает... У меня на дыбе умерла так умерла... Ну, вы меня поняли.

Hercule Poiro. Простите, коллега, я не понял, кто у вас умер?

Дьяк Ордынцев. Никто.

Father J.Brown. Я слышал, что русские попы-ортодоксы считают, что для Господа нет разницы между живыми и мёртвыми. Или как-то так.

Повариха. [Тихо.] Не попы, а апостол Павел.

Columbo. [С видом знатока.] Кажется, это русская фразеология. Бабушка говорила мне, что это очень сложно. Что-то вроде определения жизни, но от противного. Нахождение в гробу отрицает жизнь, но жизнь отрицает гроб и то, что в нём лежит. По Марксу — это отрицание отрицания.

Miss Marple. Какой ужас!

Полковник Пронин. Вернёмся к столу. Что ещё есть на столе? Эй, генерал, очнитесь!

Генерал. Полагаю, на столе папка «К докладу».

Полковник Пронин. А что у вас под мышкой?

Генерал. Папка «К докладу»

Полковник Пронин. Идиот!

Генерал. Никак нет! У нас две папки — сегодняшняя и завтрашняя. У меня — сегодняшняя.

Дьяк Ордынцев. Ты, мил человек, зелена вина опился? Папочка-то у тебя поза-позавчерашняя.

Генерал. Простите не понял.

Columbo. А что в той папочке, которая на столе.

Генерал. Не могу знать!

Columbo. Генерал, а кто в папку бумажки кладёт?

Генерал. Не могу знать!

Columbo. А где вы папочку берёте?

Генерал. Нигде. Мне фельдсвязь курьером доставляет в опечатанном конверте. Я при нём вскрываю и кладу в папку. Всё.

Полковник Пронин. Всё? Идиот! Что ещё есть на столе?

Генерал. Ещё будильник и сукно.

Полковник Пронин. Идиот! Какой будильник! Какое сукно!

Генерал. Сукно зелёное, будильник первого московского часового завода.

Father J.Brown. Постойте, полковник. Генерал, а что на полу?

Генерал. Паркет.

Father J.Brown. А на паркете ковёр?

Генерал. Никак нет! Хозяин боялся, что ковёр могут отравить.

Father J.Brown. А когда в последний раз паркет мастикой натирали?

Генерал. Никак нет! То есть, никогда. Хозяин боялся отравлений, босиком по паркету никогда не ходил...

Полковник Пронин. В тапках ходил?

Генерал. Никак нет! В ичигах ходил.

Miss Marple. Какой ужас!

Дьяк Ордынцев. [На ухо Miss Marple.] Это сапоги такие кожаные, но без подметки. Очень мягкие. Как чулки. Кавказские горцы в них пляшут.

Miss Marple. Кожаные чулки? Горцы? Какой ужас!

Hercule Poiro. Коллеги, мои серые клеточки требуют информации. Больше информации про тело!

Берия. Что вас интересует?

Hercule Poiro. Сапоги.

Father J.Brown. Не столько сапоги, сколько беспорядок в одежде.

Columbo. Покойный курил?

Генерал. Са...

Берия. Молчите, генерал. Сапоги при теле. Одежда в порядке, но заблѐвана.

Father J.Brown. Высказали, что это была лужа мочи.

Берия. Сначала мне показалось, что это моча, но, когда я присмотрелся, то понял, что это блевотина.

Полковник Пронин. [Тихо сам себе.] Смотрю ебутся, подошёл ближе — нет, блядь! сношаются. И с кем я связался. Гопота московская.

Father J.Brown. Генерал, вы обнюхали тело? Из рта запах горького миндаля?

Генерал. У меня насморк.

Берия. У меня нос хронически заложен.

Columbo. Отлично! В доме есть крысы?

Генерал. Возможно. Лично я не встречал.

Columbo. Мышьяк?

Генерал. Какой мышьяк?

Берия. Если нет крыс, зачем нам мышьяк? Тут нет отравителей. [Обращаясь в челяди.] Нет? Все проверены неоднократно. Лично проверял. Сами видите отравителей нет.

Miss Marple. Какой ужас!

Hercule Poiro. Опишите мне цвет лица и кожных покровов.

Берия. Какой цвет? Он же рябой с детства!

Hercule Poiro. Que signifie *rjaboi*?

Берия. В детстве хозяин переболел оспой, потому рябой.

Columbo. Уточните плиз, тело лежало на спине или лицом в пол?

Берия. Генерал, уточните!

Генерал. Скорее на левом боку

Columbo. Головой к двери?

Генерал. Пожалуй, к двери.

Columbo. [Раскуривая огрызок сигары.] Кстати, генерал, а кто ему трубку набивал?

Генерал. Он сам.

Columbo. Когда вы описывали вещи на столе вы не упомянули табак и трубку.

Генерал. Виноват! Хозяин курил папиросы «Герцоговина Флор». Хранил их в кармане френча.

Columbo. Так он курил трубку или папиросы?

Генерал. И то и другое.

Columbo. Простите, не понял?

Генерал. Хозяин курил трубку, в которую потрошил табак из папирос.

Columbo. [Раздражённо.] Oh, those Russians!

Hercule Poiro. Коллега, вы намеренно цитируете нам Френка Фариана?

Columbo. [Раздражённо.] В данном случае Бобби Фарелла.

Hercule Poiro. Генерал, коллега хотел уточнить, где была трубка: в руке хозяина или в кармане?

Генерал. Я по карманам не шарил, а только трубка лежала на столе.

Father J.Brown. Описывая вещи на столе, вы не упомянули трубку.

Генерал. Виноват! Исправлюсь!

Father J.Brown. А папиросы?

Генерал. И папиросы.

Father J.Brown. Вы упомянули, что одежда была в порядке. А что ворот френча был расстёгнут?

Генерал. Не могу знать! Тело лежало лицом вниз.

Father J.Brown. Вы же сказали, что тело лежало на левом боку?

Берия. Генерал видел, как тело лежало на боку, а мы потом видели, что оно лежало лицом вниз.

Father J.Brown. Значит тело перемещали?

Берия. Никто бы не осмелился. Мы только подняли тело и переложили его на диван.

Дьяк Ордынцев. Он, что сам перевернулся?

Father J.Brown. Сейчас узнаем. А что трупное окоченение? Было выражено явно или не очень?

Берия. Какое окоченение? Тело было ещё тёплое.

Зубатов. Цирк с конями! Не примите на свой счёт, Лаврентий Павлович, но вы скотина!

Берия. Я-а?! Да, я-а!

Зубатов. Вы, вы-ы! То у вас труп, то полутруп. То вышел вон, то вернулся не к месту. Слушай сюда, Лаврентий, и не перебивай.

Берия. [Смиренно.] Как прикажете, Сергей Васильевич.

Зубатов. Я как-то эксперимент поставил: гонял жирную зеленую муху по кабинету, не давал ни минуты отдыха. Только присядет, а я её на воздух поднимаю. Три четверти часа, и муха на полу без сил. Давил ботинком. Чмякнет противно и нет этой гадости, одно мокрое пятно на полу. Господ революционеров всех категорий жирности, как мух гонял по России, чтоб присесть не могли ни на минуту. Кто падал без сил, давил ботинком, ну или сапогом.

Берия. [Нагло] А в чём мораль сей притчи?

Зубатов. Жаль, Лаврентий, что ты в то время ползал, а не летал.

Miss Marple. Какой ужас!

Берия. [Смиренно.] Помилуйте, Серей Васильевич, я же с открытой душой! Однако хозяин!

Father J.Brown. Вы закончили, наконец? Итак, тело было ещё тёплое, значит ли это, что его хозяин был жив, когда вы перенесли его на диван?

Генерал. Никак нет. Только слегка похрюкивал и посвистывал, но без движения.

Miss Marple. Какой ужас!

Father J.Brown. [Обращаясь к Ватсону.] Doctor, what does it mean *pohhrjukival*?

Dr John H. Watson. [Поморщившись.] Grunt like a pig, but quietly, very quietly. Agony, I guess.

Берия. Эй, господа, *сильву пле* по-русски!

Зубатов. Это они про агонию.

Берия. Да понял я, не дурак. Хозяин внушал нам про пользу языкознания.

Columbo. Мистер Лаврентий, вы и есть убийца!

Hercule Poiro. Полагаю, коллега, он был не один, а с компанией.

Берия. Истинно так! Все решили на диван, так на диван!

Дьяк Ордынцев. Всех ко мне в приказ, всех на дыбу!

Генерал. [Падая на колени.] Христомбогом! Нислухомнидухом! Помилуйтегрешного! Христомбо...

Полковник Пронин. Заткнись, дурак.

Miss Marple. Не ругайте его. Если начиналась агония, значение имеет не диван, а почему врача не вызвали. Почему?

Columbo. [Обращаясь к человеку в белом халате.] Я так понимаю, что если вы не повар, то врач.

Человек в халате. [В ужасе.] Я врач?! [Поникнув головой, тихо.] Врач. Конечно, врач. Врач общей практики. Простите, но я ничего не решаю.

Columbo. А кто решает?

Человек в халате. У нас консилиум. Никто не вправе принимать решения без консилиума. Волюнтаризм в лечении строго запрещён.

Columbo. И где был ваш консилиум.

Человек в халате. Распущен на праздники по домам.

Columbo. А вы почему не дома?

Человек в халате. Я на дежурстве.

Miss Marple. Скажите, доктор, это вы констатировали смерть?

Человек в халате. У меня нет таких полномочий. Хозяин не дышал, но это ещё ни о чём не говорит. У нас многие любят задерживать дыхание, особенно, когда больно, например, когда в промежность...

Miss Marple. Кто решил, что он мёртв?

Человек в халате. Лаврентий Па-а... Товарищ Берия.

Берия. Стоп-стоп-стоп! Это была не констатация статуса, а вопрос. Интонация была вопросительная. Если, кто не понял, я не виноват! Это было коллективное решение!

Miss Marple. Консилиум?

Берия. Скорее дистанционно. Так сказать, удалённо.

Miss Marple. Удалённо это как?

Берия. По телефону.

Miss Marple. Какой ужас!

Father J.Brown. Если никто не против, я попробую подвести итоги.

Полковник Пронин. Пожалуй, если без занудства

Father J.Brown. Начну с того, что я не склонен к мистицизму, как Miss Marple. И всё же она права в главном — хозяин скорее жив, чем мёртв. Моча и блевотина — это большие фантазии очевидцев. Предсмертную записку нам не показали, тело не предъявили. Нет тела, нет дела. Сожалею, камрады, нам здесь делать нечего.

Берия. Тамбовский волк тебе товарищ! А ещё падре!

Father J.Brown. Я всё сказал.

Columbo. Не всё так печально, камрад Берия. Уважаемый, Mr. Brown, согласитесь, отсутствие тела ничего не доказывает. Эта фраза уже звучала сегодня — я бы не был столь категоричен в выводах. Нет тела, нет предмета для изучения, однако есть повод для расследования. В любом случае тело следует искать и найти.

Dr John H. Watson. Дорогой Columbo, в этой забытой Богом стране, вы не найдёте даже свой член в штанах. Нет тела, нет дела, однако вы не представляете значение этого тела для большевиков и народа. Полагаю, отсутствие тела создает в стране опасную ситуацию. Нет тела, но есть дело!

Hercule Poiro. Суммирую: пора валить, господа!

Columbo. [Избоченившись.] Вчера было рано, завтра будет поздно. А вот сегодня в самый раз

Зубатов. О чём это вы, месье Hercule? Куда валить? Вас не существует — вы персонаж из книжки, а этот клоун вообще целлулоидный. Я давно мёртв. И дьяк тоже мёртв. Нам с ним валить некуда. Куда валить?! Под обложку? Роман обо мне будет написан ещё не скоро, а у дьяка вообще нет никаких шансов попасть в книжку. Толку от вас, господа сыщики, никакого: нагадили и сразу валить...

Hercule Poiro. Не важно куда ввалить. Мои серенькие клеточки, говорят, куда валить не столь важно, главное, валить. И быстро.

Полковник Пронин. Как у вас всё просто, и как не просто у нас. Дьяк, на сей случай, какие инструкции у вас в приказе: валить или не валить?

Дьяк Ордынцев. Ах, вот в чём вопрос! Достойно ли смиряться под ударами судьбы или надо оказать сопротивление... А это, как вам будет угодно, бояре! Единого правила нет. Валить или не валить каждый решает сам. И отвечает потом сам.

Miss Marple. Какой ужас! [Указывает рукой на дверь в приёмную хозяина.]

[В дверном проёме тело — рябая физиономия, сухая рука, на ногах ичиги, потёртый китель с маршальскими погонами и звездой Героя. Немая сцена.]

Тело. [Негромко.] Ну, что, лишенцы, обосрались?

[Занавес.]